

цей, теткой и племянником, также запрещены браки между шурином и золовкой. Согласно ст. 7 Семейного кодекса Болгарии, установлен запрет на регистрацию лиц, состоящих между собой в родстве по прямой восходящей и нисходящей линиям до четвертой степени включительно. Ст. 19 Семейного кодекса Сербии помимо запретов на брак для родственников по прямой восходящей и нисходящей линиям, также установлены запреты на брак между дядями (тетями) и племянниками и (племянницами), двоюродными братьями и сестрами.

Отметим, что Русская Православная Церковь запрещает браки до третьей степени кровного бокового родства [2]. В Кодексе канонического права 1983 года препятствием к заключению брака является кровное родство: запрещены браки родных по прямой линии на каждой ступени, а в боковой линии – до четвертой степени включительно [3].

Врачи отмечают, что вступление в брак лицами, состоящими в кровном родстве, приводит к развитию у потомства серьезных пороков: гемофилии, синдрома Дауна, слабоумия и прочих патологий со стороны нервной системы. Если при обычном браке вероятность рождения ребенка с серьезными отклонениями: генетическими (врожденными) дефектами; умственной отсталостью – составляет не более 4%, то в близкородственном браке риск возрастает в 5 раз [4].

Доктор биологических наук, профессор, заведующий лабораторией генетики человека Республиканского центра геномных биотехнологий Института генетики и цитологии Национальной академии наук Беларуси Ирма Моссэ, высказывается о том, что патологические гены не проявляются, если они в единственном числе. А если «встречаются» два патологических, то проявится патология. Это происходит и в случае, если детей заводит пара, состоящая в кровном родстве. У них одни и те же неблагоприятные варианты генов, поэтому чем браки «удаленнее», тем лучше [5]. По данным генетика И. Гершковича, в браке между лицами, состоящими в родстве или свойстве, на 24% увеличивается риск рождения мертвого ребенка или внутриутробной гибели плода; на 34% – риск смерти малыша в раннем возрасте; на 48% – риск развития уродств плода. Еще один генетик – Владимир Павлович Эфроимсон – выявил стабильную закономерность в частоте болезней, врожденных уродств, умственных и физических отклонений у появившихся в результате родственных браков детей. Стоит отметить, что его точку зрения на этот вопрос разделяют специалисты во многих странах [4].

Таким образом, учитывая положительный опыт зарубежных государств, религиозные воззрения, а также мнения ученых-генетиков, считаем необходимым дополнить ст. 19 КоБС Республики Беларусь словами «между двоюродными братом и сестрой, между родными теткой, дядей и племянником, племянницей» и изложить ее в следующей редакции: «брак не может быть заключен между родственниками по прямой восходящей и нисходящей линии, между полнородными и неполнородными братьями и сестрами, между двоюродными братом и сестрой, между родными теткой, дядей и племянником (племянницей)».

Литература

1. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 278-З : принят Палатой представителей 3 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2018 г., № 135-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
2. Препятствия к заключению брака [Электронный ресурс] // Церковно-Научный Центр «Православная Энциклопедия». – Режим доступа: <https://www.sedmitza.ru/lib/text/432455/>. – Дата доступа: 10.03.2019.
3. Таинство Брака [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.katolik.ru/katolichestvo/tainstva/item/3665-tainstvo-braka-likbez.html/>. – Дата доступа: 10.03.2019.
4. Отношение современного общества и закона к родственным бракам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zakonguru.com/semejnoje/zaklucheniye-braka/mezhdur-rodstvennikami.html/>. – Дата доступа: 12.03.2019.
5. Брак кузена [Электронный ресурс] // Беларусь Сегодня. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/brak-kuzena.html/>. – Дата доступа: 10.03.2019.

Правовой обычай как исторически устойчивый источник права

Киселёв Владислав Васильевич,

*Минский инновационный университет, ф-т коммуникаций экономики и права, студент 1-го курса
Научный руководитель: Ленцевич Ольга Михайловна, к.ист.н., доцент*

Проблема источников формирования права в правоведении всегда вызывала определенный интерес. Ряд источников права, известных с догосударственных времен, пройдя значительную эволюцию, сохранились в правовых системах до настоящего времени. К подобным источникам относится правовой обычай. Как справедливо утверждает Н.Н. Разумович, «хотим мы этого или нет, обычное право действу-

ет. Оно существует и будет существовать столько, сколько просуществует право, оказывая влияние на правовое развитие, восполняя пробелы в зонах правового общения, а также там, где законопредписания нежизнеспособны» [1].

Исторически у каждого народа, не исключая и белорусский, право складывается, прежде всего, как устоявшийся порядок отношений между людьми, осознавшими необходимость соблюдения всеобщих правил (обычаев) в процессе совместного участия в производстве, обмене, распределении и потреблении. Эти правила, вышедшие из мононорм, формировались под воздействием объективных жизненных потребностей и практической деятельности организованных в общество людей [2, с. 13]. Правовой обычай формируется на этапе ранней государственности и представляет собой санкционированное государством правило поведения. Несомненную важность правового обычая подтверждает и то, что его легитимность обеспечивается лишь общественным мнением.

В процессе дальнейшего развития исторические формы права приспособлялись к изменяющимся условиям, однако, оставались в обществе. Таким образом наблюдается «преемственность» права. В.А. Рыбаков выделяет в преемственности правового обычая три аспекта: 1) восприятие обычая при возникновении государства и права; 2) восприятие уже существующего правового обычая при переходе от одного исторического права к другому; 3) признание обычаев как правовых [2, с. 16]. Обычаи были правом общества, переживающего эпоху распада первобытнообщинного строя и образования классов и сословий, поскольку их реализация осуществлялась изначально механизмом, выработанным в обществе без аппарата государства, а «...в раннем государстве общественный механизм не устраняется, а лишь совершенствуется или дополняется и достраивается, становясь механизмом государственной власти» [2, с. 13].

На территории Беларуси обычное право было господствующим до XV в. Достаточно вспомнить международные торговые договоры, к примеру, Полоцка, Витебска и Смоленска с прибалтийскими немцами или же такие памятники обычного права, как «Русская Правда» XI в. Только с XV в. правовой обычай постепенно начал вытесняться княжеским правом. А уже в XVI в., по Статуту 1566 г. обычай и вовсе терял всю свою юридическую силу.

Тем не менее в современных правовых системах прогрессивные передовые обычаи поддерживаются и поощряются (при бракосочетаниях, празднованиях юбилеев, достижений в какой-нибудь сфере деятельности и т.д.). Так, например, суд, рассматривая дело о разводе супругов и решая вопрос о том, с кем из родителей оставить детей, почти всегда склоняется в пользу матери. Подобного рода решения принимаются на основе обычая, согласно которому воспитанием ребенка в основном занимается мать. И только если отец докажет, что мать не способна воспитывать ребенка в силу своих физических сил или, чаще, моральных качеств, то суд оставляет ребенка с отцом [3, с. 12].

Именной правовой обычай используется в случаях наступления пробелов в праве либо при коллизиях закона. Особенно видима роль обычаев в международной торговле, которые широко известны и постоянно соблюдаются сторонами в договорах данного рода в соответствующей области торговли. Случается, что при возникновении спора в сфере торговых отношений обычай имеет приоритет перед законом, что характерно для государств романо-германской правовой семьи, у которых существует дуализм гражданского и торгового права (Франция, ФРГ) [2, с. 18].

В конституционном праве Республики Беларусь закреплены правовые обычаи, связанные со вступлением в должность Главы государства, приведением к присяге судей Конституционного Суда. Заметны ссылки на обычаи в нормах гражданского права, касающихся делового оборота и подтверждения действительности сделок.

В романо-германской правовой семье, созданной под сильным влиянием классического римского права, к которой относится и Беларусь, существование правового обычая обусловлено, с одной стороны, необходимостью объективного определения того, что у данной нации считается справедливым, а с другой – потребностью в объяснении понятий, используемых законодателем [4, с. 483]. Роль обычая в современном белорусском праве весьма ограничена, однако, он до сих пор рассматривается в качестве действующего источника права.

Литература

1. Разумович, Н.Н. Источники права и форма права / Н.Н. Разумович // Сов. государство и право. – 1988. – № 3. – С. 25.
2. Рыбаков, В.А. Правовой обычай как исторически устойчивый источник права / В.А. Рыбаков // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2007. – № 3 (12). – С. 13–19.
3. Демичев, Д.М. Конституционное право: учеб. пособие / Д.М. Демичев. – Минск: Вышэйшая школа, 2004. – 351 с.
4. Марченко, М.Н. Источники права: учеб. пособие / М.Н. Марченко. – 2-е изд., перераб. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. – 672 с.